

рактически и заключения к «Повести» доказываются анахронизмами и фактическими ошибками, которые имеются в этих текстах (здесь спутаны «Дмитрий Грек» — Траханиот и «Митя Малый» — Герасимов); здесь содержатся также прямые заимствования из сказания о Максиме Греке — памятника XVI в.¹² Пространная редакция «Повести о белом клобуке», содержащая упоминание о «Москве — третьем Риме», создана, по нашему мнению, не ранее конца XVI в.: здесь «предсказывается» учреждение патриаршества, происшедшее в действительности в 1588 г.; легенда о Мономаховых регалиях заимствована в «Повести» из «Сказания о князьях Владимирских»; таким же заимствованием представляется нам и текст о «Москве — третьем Риме».¹³

Для характеристики политических взглядов Геннадиевского кружка наибольшую ценность имеют современные ему памятники, и в особенности «Слово кратко» Вениамина, написанное в 1497 г. и обнаруживающее резкую оппозицию по отношению к великокняжеской власти. В этом же направлении, по нашему мнению, должны были развиваться в кружке Геннадия легенды о трехглавом орле из пророчества Ездры. Учтем, что в библейском тексте три головы орла характеризуют три страшных и неблагочестивых царства: «А что ты видел три головы покоющиеся, это означает, что в последние дни царства всевышний воздвигнет три царства и покорит им многие другие, — и они будут владычествовать над землею и обитателями ее с большим утеснением, нежели все прежде бывшие; поэтому они и названы головами орла, ибо они довершат беззакония его и положат конец ему».¹⁴ Если в кружке Геннадия отождествляли «третье царство» с Москвой, то имели в виду Московское царство именно как силу, владычествующую над землей «с большим утеснением, чем все прежде бывшие», и довершающую «беззакония» прежних царств — Рима и Византии.

В понимании Филофея, псковича, признававшего московскую власть и дававшего дружеские наставления Василию III и Ивану IV, образ третьего «Росейского царства» претерпел уже некоторую эволюцию. Но и в XVI в. во Пскове были люди, которые видели в победе Москвы торжество антихриста и дополняли апокалиптические пророчества собственной оценкой: «сему бо царству рашширяться и злодейству умножатися».¹⁵ Весьма вероятно, что обе эти оценки Русского «царства» (промосковская

¹² Повесть о белом клобуке. Памятники старинной русской литературы под ред. Н. И. Костомарова. СПб., 1860, стр. 287, 288. Ср.: Н. С—н [Субботин]. Как издаются у нас книжки о расколе. — Русский вестник, 1862, май (далее: Субботин) стр. 359, 366; Н. Н. Розов. Повесть о новгородском белом клобуке (Идейное содержание, время и место составления). — Ученые записки ЛГУ, 1954, № 173, серия филолог. наук, стр. 317—320.

¹³ Повесть о белом клобуке, стр. 296; Ср.: Субботин, стр. 363—368; А. С. Павлов. Подложная дарственная грамота Константина Великого. — Византийский временник. СПб., 1896, т. III, стр. 49—52; A. D. Sedel'nikov, Vasilij Kalika: l'histoire de la légende. — Revue des études slaves, t. 7, f. 3—4, Paris, 1927, стр. 234—235.

¹⁴ III Ездра, 12, 22—25; ср. древнерусский перевод этого места: ГПБ, Погод., 84, л. 256 об.

¹⁵ Псковские летописи, в. 2. М., 1955, стр. 225—226. — Уже А. А. Шахматов (к вопросу о происхождении Хронографа. СПб., 1899, оттиск из СОРЯС, т. XVI, № 8, стр. 112) указывал, что это место пародирует Филофея. Д. Стремоухову это предположение представляется «поразительно слабым», ибо он не видит, «как почти дословное цитирование Апокалипсиса может содержать пародию на фразу Филофея» (D. Streumoukhoff, Moscow the Third Rome, стр. 93). Однако ПЗЛ цитирует Апокалипсис отнюдь не дословно; ссылка на Русь, слова «сему бо царству рашширяться» в Апокалипсисе (17, 10) отсутствуют; именно они и представляют собой пародию на формулу Филофея. А. Н. Насонов (Из истории псковского летописания. — ИЗ, т. 18. М.—Л., 1946, стр. 267) соглашается с мнением А. А. Шахматова о пародийном характере этого места.